

Бременские музыканты в калмыцких степях

Известия, -1998, -28 мар. - с. 7

«Кто-то в этой жизни должен быть шутом...»

Александр Абдулов в начале работы над новым проектом. На этот раз режиссерским — он готовит постановку фильма «Бременские музыканты». Разговариваем в небольшой комнате театра «Ленком», где расположилась «Антреприза Александра Абдулова».

— Это ваш режиссерский дебют?

— Можно считать так. Хотя несколько лет назад я снял документальную ленту «Храм должен остаться храмом». Это был фильм-концерт, снятый по мотивам того представления, что мы дали «На задворках» «Ленкома». Сбор пошел в пользу восстановления храма Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках.

— Пробовали ли вы себя как режиссер в театре?

— Нет. Но уже лет пять существует моя антреприза, под маркой которой был сделан пока один спектакль. Поставил его Петр Штейн по пьесе Гладкова, Энтина и Ливанова «Бременские музыканты». С этим спектаклем мы ездили по всему бывшему СССР, участвовали в предвыборной кампании Ельцина, в культурных акциях «Президент Белоруссии — детям Белоруссии», «Жена президента Украины — детям Украины», «Дети Москвы — детям Закавказья». Последняя акция проходила в Армении и Азербайджане. Кажется, впервые за истекшие десять лет самолет из Еревана перелетел в Баку — и его не сбили. Думаю, мы можем претендовать на место в Книге рекордов Гиннесса: за год сыграно 226 спектаклей. В спектакле играют замечательные ребята — все из разных театров, разных коллективов. Удивительно двигаются, очень пластичны.

— Они же будут и в фильме?

— Для кино я собрал другую команду, имена такие — называть страшно! Король — Пуговкин, Жи-

гарханян — сыщик, не исключено, что атаманшей будет Инна Чурикова, Олег Янковский — старый трубадур, Филипп Янковский — молодой трубадур, Невинный и Усатова — старые ослы, Степанченко — осел молодой, Лазарев и Немоляева — псы старые, Лазарев-младший — пес молодой, Ярмольник — петух молодой, Сергачев — петух старый, Збруев — кот-отец, Глузский — кот-дед, Дима Марьянов — молодой кот. Я тоже буду сниматься — сыграю шута: кто-то же должен быть шутом! Петь будут не менее известные голоса: Лариса Долина — за атаманшу, «На-На» — за бременских музыкантов, Филипп Киркоров — за трубадура, Кристина Орбакайте — за принцессу, Шевчук — за меня. Я не набрался наглости петь сам, а вот Армен Борисович Джигарханян собирается. Думаю, получится замечательно. На роль принцессы я нашел удивительной красоты девочку: в созвездии прославленных имен будет никому неведомая Полина Ташева.

— Кто написал сценарий?

— Сергей Александрович Соловьев, имея в виду мою антрепризу, называл меня Карабасом-Барабасом. Однажды я пришел к нему и от имени Карабаса-Барабаса предложил написать сценарий «Бременских музыкантов». Поначалу он отнесся к затее скептически, потом стал заводиться, потом по-настоящему увлекся и написал замечательный сценарий, хотя и очень далекий от пьесы. Соловьев шел от музыки Гладкова, стихов Энтина и нашел им новое применение. Когда

меня спрашивают: «О чем картина?» — я отвечаю всем знакомой фразой из песни: «Ничего на свете лучше нету, чем бродить, друзья, по белу свету». Сегодняшние молодые эту фразу вряд ли поймут. Она из времен хиппи, «Битлз», «Роллинг стоунз». Хочется снять кино, которое будут смотреть не день, не два и не три. И сказать большое спасибо тем, кто в очень трудные времена звал шагать по дорогом, нес людям дух братства, дружбы, свободы. Сейчас другие времена. Мы жили в коммуналках и не знали, что такое запереть дверь. Сейчас первое, что делаем, начиная что-то новое: ставим двери железные. Двойные. Сейчас для зрителя понятнее: «Ничего на свете лучше нету, чем, друзья, кататься в «Мерседесе». Наш фильм — не про это. Мы делаем сказку. Для какого возраста? Не знаю. Для какого возраста «Обыкновенное чудо»?

— Для детей от пяти до ста пятидесяти лет.

— Да, именно так. Сюжет «Бременских музыкантов» знают все, но

и сюжет «Гамлета» знают все, а все равно смотрят по десятому разу. Интересно не «что», а «как». Мне интересно «как». Как я подам эту хрестоматийную историю. Я нашел, по моему, соответствующее ее масштабу и смыслу пространство — степь. Гумилев говорит: ландшафт формирует сознание. В Москве не скажешь: ничего на свете лучше нету, чем бродить, друзья, по белу свету? Ну, сказал, а дальше куда? На Тверскую? А в степи дорога — все, а цель — ничто.

— Неожиданно. Мы привыкли представлять Германию, готику...

— У сказки нет границ. Где это? На планете. Какого времени костюмы? Не знаю. О чем? Обо всем добром, что в человеке есть, что еще осталось в нем. Хочется сделать такую картину, чтобы потомки, которые ее когда-нибудь будут смотреть, поняли, что мы были хорошие.

— Самый каверзный в наши времена вопрос: откуда деньги?

— Даже боюсь говорить. Нашлась группа безумных, преданных кино людям. Без друзей, которые финансируют картину, не было бы ничего. Бесконечно им благодарен. У меня будет замечательный художник по костюмам Валентина Конникова, молодой талантливый оператор Артур Гимпель. Сергей Рудницкий сделал фантастические аранжировки и дописал свою музыку, не отступая при этом от Гладкова. Он вывел его музыку в иное время. Очень мощная собралась компания! Столько людей хотят мне помочь! Мой товарищ, волей судьбы по несчастью оказавшийся директором «Ленфильма», Виктор Анатольевич Сергеев, предложил павильоны своей студии. А всю нату-

ру мы будем снимать в степях Калмыкии — никогда и нигде не видел такой красивой степи.

Зазвонили колокола. Абдулов перекрестился.

— Знаете, откуда звук? Это моя церковь.

— Кто-либо из ваших коллег-актеров уже пытался найти себя на предпринимательской стезе? Опирались ли вы на чей-то опыт?

— Не знаю. Я серый волк. Одиночка. При том что очень люблю людей. Я банально старомоден. Не меняю друзей. Не дружу с кем-то, потому дружить выгодно. Мне почему-то стыдно: кажется, что такой дружбой я вбьськорблю этого человека. А что до детского мюзикла, то, думаю, эту нишу пока еще никто не занимал. Не говорю про сделанное Роланом Антоновичем Быковым. Дай Бог нам хотя чуть-чуть приблизиться к нему.

— Детское кино у нас давно уже считается делом убыточным. Надеетесь ли вы, что на этот раз будет иначе?

— Фильм требует огромных затрат. Одной аппаратуры куплено на триста тысяч долларов. Нужношить восемьдесят костюмов. Такого в нашем детском кино давным-давно не бывало. И все же верю, что фильм себя окупит — и очень серьезно. У нас огромная русскоязычная территория. Все бывшие союзные республики. Смешно слышать предложения типа: «А давайте фильм продадим в Данию». Дания вся размером с Химки-Ховрино. Хватит своего зрителя. Глупо делать проект заведомо убыточный. Это все равно что делать малобюджетное кино. Для меня это — мало кому нужное кино. Зачем оно?

— Ну, молодой режиссер попробует свои силы.

— Бери тогда взвешенную камеру и пробуй себе на здоровье. Деньги-то зачем выбрасывать? Фильм, снятый за 200—300 тысяч, никогда себя не оправдает. Мало положил, еще меньше возьмешь. Меня очень озадачивает название телерубрики «Кино не для всех». Все время думаешь: для тебя это или не для тебя? Дебил ты или не дебил? У нас в театре был замечательный старик — актер Соловьев. Он говорил гениальную фразу: «Не знаешь, как играть, — играй странно». Вот это можно отнести к современным режиссерам. Не знают, как снимать, — снимают странно.

— Каков бюджет фильма?

— Во всех нас генетически сидит Шура Балаганов. Почему-то непременно надо сказать, что спектакль стоил 50 тыс. долларов, хотя видно же, что еле-еле таянет на деньги. Я не знаю, сколько будет стоить фильм — знаю, что очень много. Есть вещи, которые не оценить в деньгах. Скажем, в сценарии есть кадр, где сыщик прилетает на «Руслане». Сколько стоит снять такой самолет?

— Или рубль, или миллион.

— Вот так. А мне дают его бесплатно. Но все равно денег не хватает, и если вдруг найдутся люди, которым небезразлично, дойдут ли до экрана «Бременские музыканты», будем благодарны каждому, кто захочет помочь картине. Это мой первый фильм, у меня нет амбиций сделать все самому. За любую помощь большое спасибо и низкий поклон. Никакого режиссерского самовыражения! Лишь бы кино получилось. В конце февраля начнем снимать павильоны на «Ленфильме», потом интерьеры, а в апреле — на натуру в Калмыкию.

Александр ЛИПКОВ